

Памятники гражданской войны

П

омню, к нам в четвёртый класс, пришёл Александр Васильевич Нецветаев, наш краевед, и принёс фотографии братской могилы, что на старом кладбище, и обелиска, что возле больницы. Рассказывал нам о жертвах белого террора и о памятниках, посвященных гражданской войне, в нашем крае. Из его рассказа мы поняли, что в Очёре была братская могила возле земской больницы. В ней также были с почестями похоронены тела красноармейцев, погибших в бою против белогвардейских войск под селом Дворец.

месяца держали фронт. В Очёрском заводе стоял инженерный батальон 10-й стрелковой дивизии, в котором к подходу белых готовился мятеж для удара в тыл красным. Очёрские коммунисты вовремя разоблачили предателей. На 12 января в ночь 10-й батальон был разоружён, а участники арестованы.

Несмотря на тяжёлые события гражданской войны, жизнь продолжалась. Моя бабушка Вера Дмитриевна Балахонova 6 января 1919 года в Рождество Христово венчалась с заречной стороны Александром Васильевичем Бояршиновым. О чём свидетельствует запись в метрической книге Михайло-Архангельской церкви (передана в ГАПО г. Перми). Она работала телефонисткой на заводе Очёр, была старшей дочерью Балахонova Дмитрия Степановича, мастера на все руки. По записям А.В. Нецветаева, Балахонova Д.С. провёл телефонную связь между Очёрским и Павловским заводами в 1884 году, на пять лет раньше, чем телефонная связь появилась в губернском городе Перми.

В дни гражданской войны сотрудники заводской телефонной станции были мобилизованы в Красную Армию. Так бабушка оказалась в 30-й стрелковой дивизии в роте связи, командиром которой был её муж Александр Васильевич Бояршинов. В роте связи служили монтерами и два старших брата Верочки: Николай и Михаил. Сохранился документ: книжка красноармейца, в которой фиолетовыми чернилами прописаны фамилия, имя, отчество бабушки. Служили в роте очёрские земляки, в том числе будущий Герой Советского Союза Аркадий Федорович Хренов. В 1971 году по приезде в Очёр Аркадий Федорович навещал мою бабушку-сослуживицу роты связи. Встреча состоялась в семье Гусевых - Николая Петровича и Валентины Александровны - в доме по ул. Урицкого, 58, кв. 4.

В начале марта 1919 года был случай. Брат Михаил обходил линию связи и подсоединился к линии противника, подслушал приказ о наступлении белых на Очёрский завод утром 10 марта. У аппарата дежурила Вера. Она и приняла сообщение брата и срочно передала разговор своему начальнику Александру Василь-

Неизвестно, сколько человек здесь захоронено, предполагается, что более полусотни, 2010 год

евичу. Дед, в свою очередь, отправился в штаб Красной Армии (ныне здание городской администрации по ул. Коммунистической, 85) с сообщением. В это время в здании находился по делам службы комдив В.К. Блюхер. Дед доложил сложившуюся обстановку. Было принято решение - отступить. Началась эвакуация Красной Армии из Очёрского завода в сторону Кирова. Основная масса ушла по дороге на Большую Соснову. Там, недалеко от с. Тойкино, красноармейцы попали в засаду. Был сильный бой. Многие бойцы погибли, в том числе комсомольцы Петр Зеленин и Павел Соромотин. (Братская могила на старом кладбище, справа от главной аллеи).

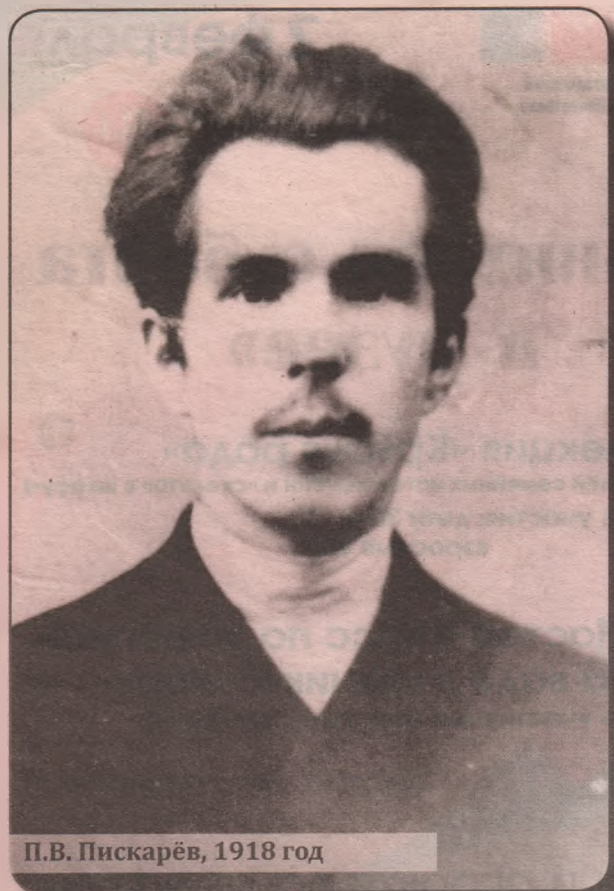
Рота связи со всем оборудованием эвакуировалась последней. Уходили по замерзшему пруду в верховья р. Очёр, на Маштаки, Чечки, Кленовки, Дебесы. Как рассказывал дед, колчаковцы уже вступили в завод Очёр по Павловской дороге (ныне ул. Революционная), а наша часть тем временем заканчивала маршрут по пруду. В Дебесах, в Удмуртии, связисты находились до июня, до наступления Красной Армии на Восток. Бабушка была молодой, красивой. Так состоялось их с дедом свадебное путешествие. Вернулась в Очёр в июне 1919 года больной тифом. Эта болезнь косила людей массами.

Бабушка рассказывала, что лежала она в палате, где было человек 20. Постели были из соломенных матрасов и досок, установленных на чурках. Каждое утро санитары выносили по 5-6 мертвецов. В тифозном бараке родилась моя мама 23 февраля 1920 года, в подарок Красной Армии.

«7.03.1919 г. противник окружил Очёр. 1-й Уральский полк, который с 4 часов утра 10.03. героически бился с врагом, вышел из окружения на линии д. Чёрная-Лужкова. С 10 марта по июнь Очёр был под властью белых». Здесь находился штаб 1-й Сибирской дивизии, руководимой полковником А.Н. Пепеляевым. В Очёре начался белый террор. Жертвами стали мирные жители, те, у которых на квартире располагались красноармейцы. Их жестоко мучили и пытали. Убиенных не разрешали хоронить. Братская могила была разорена. Собрал родственников погибших, новая власть распорядилась - выбросить трупы похороненных с почестями красноармейцев в поганный лог.

К весне зловонье от разлагающихся трупов стало невыносимым. Распространилась эпидемия тифа. Наконец-то, новая власть разрешила захоронить тела погибших в конце кладбища. Через 40 лет в Очёре появились три памятника жертвам гражданской войны: братская могила комсомольцам Петру Зеленину и Павлу Соромотину, братская могила на старом кладбище (на верхнем снимке) и обелиск на первом захоронении бойцов Красной Армии возле больницы.

Маргарита КАРЕЛИНА (Гусева)

П.В. Пискарёв, 1918 год

После падения губернского города Перми в декабре 1918 г. создалась очень тяжелая обстановка на восточном фронте. В.И. Ленин писал по этому поводу: «Считаю, дело революции решается на восточном фронте». Лозунг «Всё для победы!» был призывом дня. Два выхода в железной дороге, связывающий центр России с Сибирью и Дальним Востоком, находился в ожесточенной схватке между двумя действующими армиями - красных и белых. В этой людской мясорубке погибло множество людей - как военнообязанных, так и мирных жителей. По словам очевидцев, поле между с. Дворец и д. Заполье было усыпано сплошь телами убитых. За сутки боёв с 19 на 20 января жертвами стали около 1000 человек с обеих сторон. Весной тела погибших были захоронены в общей могиле на крутом берегу речки Нытвы. На сегодняшний день в двух километрах к западу от села вырос лес, в котором находится огороженный памятник жертвам Гражданской войны. Недавно памятник обновлен (счёт средств вносил ЛПУМГ (на нижнем снимке)). На серой мраморной плите проявилась надпись: «Здесь похоронены красноармейцы 30-й стрелковой дивизии Красной Армии, оборонявшей село 19-20 января 1919 года, в том числе Поляков Петр Васильевич». Хотя уместней было бы написать: «Памятник жертвам Гражданской войны 1919 года, в том числе...»

Тяжелогоранцы везли в Очёр, в земскую больницу (здание сгорело в 1985 г.). По словам краеведа А.В. Нецветаева, перед зданием больницы в братской могиле покоились тела 33 красноармейцев 17-го Красноуфимского полка, 30-й стрелковой дивизии, участвовавших в боях за с. Дворец в феврале-марте 1919 года.

Состоял в Красной гвардии и коммунист Петр Васильевич Пискарёв. С 1 февраля 1918 года участвовал в выездах на подавление кулацко-эсеровских восстаний в с. Сепыч, Ижевске, чехословацкого корпуса. При захвате Очёрского завода колчаковскими войсками находился на излечении от тифа в земской больнице. По доносу врача эсера Толмашевича был выведен из здания и расстрелян 13 марта 1919 года. Сиротами осталось пятеро детей от одного года до семи лет. Старшая дочь Мария Петровна в 30-х годах закончит Очёрский педтехникум. Сын Василий Петрович преподавал столярное дело в нашей восьмилетней школе в 60-х годах прошлого века. С Любой Пискарёвой, внучкой Петра Васильевича, мы были одноклассниками. Её мама долгое время работала воспитательницей в Очёрском детском доме.

Наиболее подробным и популярным источником событий Гражданской войны на Урале считаю книгу Николая Федоровича Паздникова «Борьба за Пермь», где описаны события, проходившие на Пермском направлении в 1918-1919 гг. «30 дивизия принимает на себя главный удар. Захватив Пермь, колчаковцы проникли в глубокий тыл 30-й дивизии, сражавшейся в 100-120 км к юго-востоку от Перми в районе Кунгура. В ночь на 11 января 3-я и 4-я бригады 30-й дивизии отошли за Каму и заняли западный берег Камы на линии Усть-Нытва - Таборы - Оханск - Беяевка. Штаб 30-й дивизии переехал в Большую Соснову. Ещё два